

Глава 119: Пробуждение

- Не забудьте договориться о том, чтобы пациент завтра начал реабилитацию.

Лин Жань закончил операцию и раздал распоряжения.

Время восстановления у каждого пациента разное в зависимости от прочности шва сухожилия. Если хирург чувствует, что сухожилие достаточно прочно сшито, он может начать программу реабилитации со следующего дня, в противном случае старт восстановительных процедур будет перенесен на более поздний срок.

Пробы по реабилитационным процедурам начинаются рано, так как задержка реабилитации увеличивает риск образования спаек.

Ксяоти слушал, как Лин Жань говорил об этом, затаив дыхание.

По крайней мере, в данном случае прочность сухожильного шва была хорошей. С точки зрения хирургии кисти это был высокий уровень операции. Пока сухожилие крепкое и без разрывов, все остальное тоже крепко держится.

Ксяоти на мгновение задумался об операции Лин Жаня. Ему стало немного грустно из-за существующих требований по базовым знаниям, ведь он уже несколько лет следовал за доктором Паном, чтобы научиться методу «Танга», и официально начал его всерьез изучать. Прошло уже больше года, но до сих пор у него не получалось освоить метод «Танга». Доктор Пан требовал, чтобы его швы были хорошими или лучшими, прежде чем ему дадут работать самостоятельно. Однако, используя метод «Танга» было сложно получить хорошую оценку, ведь требовалось, чтобы все самые маленькие участки всех тканей были сшиты ...

Ксяоти долго пытался, но не смог выполнить требования. Он не слишком волновался. Первоначально это была очень сложная операция, и мало кто в Юнь Хуа и даже Чанси получал удовольствие от этой операции...

Ксяоти внимательно посмотрел на Лин Жаня и бессознательно сравнил операцию Лин Жаня с операциями доктора Пана Хуа.

Доктор Ксяоти был в шоке, он не хотел плохо думать о своем наставнике.

- Когда начинается курс реабилитации?

Ксяоти подумал, что Лин Жань серьёзно чем-то занят, и повернулся спросить у Лу Вэньбиня.

Лу Вэньбинь странно улыбнулся:

- Самое раннее – в пять часов утра.

- Ну? Реабилитация в пять утра.

- Я просил в три часа ночи. Но пациенты и их родственники были с этим не согласны. Поэтому лучше начинать в пять. Лин Жань тоже не смог решить эту проблему.

Они подошли к двери. Ксяоти безмолвно посмотрел на Лу Вэньбиня и не мог не спросить:

- Какой смысл проводить реабилитацию в 3 или 5 утра?

- В это время можно пользоваться реабилитационной комнатой в полном объеме.

Лин Жань посмотрел на Ксяоти и сказал:

- Реабилитационный кабинет хирургии рук, который мы используем, сейчас переполнен. Мы пока не можем расширить его, поэтому хотя бы увеличиваем время его эффективного использования, иначе операции могут быть приостановлены.

- Хе-хе... хе-хе...

Что еще мог сказать Ксяоти? Реабилитационная палата для отделения хирургии рук при неотложной помощи была очень маленькая, и надо учитывать, что нескольким людям проводят каждый день повторные осмотры. Поэтому среднее время осмотра и самих процедур не может быть более двух часов. Но количество людей в реабилитационной палате нужно размещать много.

Изначально никто не предполагал, что Лин Жань сможет проводить 10 операций каждый день.

Такая частота операций перегружала реабилитационный кабинет.

Врачебная группа Ксяоти могла проводить 10 крупных операций каждую неделю.

Тридцать операций в месяц считались довольно большим объемом для всей врачебной группы. Все могли быть не слишком уставшими, но этого количества было достаточно для удовлетворения требований различных аспектов. Показатели врачей таким образом выполнялись.

Если же еще раз рассмотреть ситуацию с Лин Жанем, то понятно, то ему нужно всего три дня, чтобы сделать 30 операций. При такой частоте он понимал, что это хирургический фрик, а хирургический фрик, будь то из провинции Чанси или Пекина, всегда был монстром, который мог съесть ресурс отдела.

Другими словами, сколько у отделения ресурсов, настолько безумным может быть здесь и хирургическое безумие. Раньше Сиэхэ Донг Нянг из города Вусан делал более 100 пересадок сердца в год, входя в десятку лучших в мире. Такая пересадка даже одному человеку в другой больнице на самом деле было событием, и если одна больница делала 10 таких случаев, то уже считалась «королем мира» в белом халате.

Можно себе представить, что если в Китае будет больше доноров сердца и условия в больнице станут лучше, то можно будет сделать здесь первую пересадку сердца.

Но хирургическое безумие, в конце концов, ограничено реальностью.

Например, Лин Жань был ограничен количеством реабилитационных кабинетов, и если он решит эту проблему, то может столкнуться с проблемой нехватки операционных ...

Ксяоти посмотрел на Лин Жана и вздохнул, говоря:

- Помещение пациента на реабилитацию в пять утра не является решением проблемы нехватки реабилитационных кабинетов.

Лин Жань медленно кивнул и сказал:

- На час раньше действительно бесполезно, до 3-х часов многие опаздывают и отсутствуют.

Ксяоти ясно видел расстроенное выражение лица Лин Жаня.

Ксяоти искренне не понимал: О чем тут стоит беспокоиться? Из-за чего он расстроен?

Однако, Лу Вэньбинь сказал:

- Доктор Ксяоти, вы можете решить эту проблему для нас?

Ксяоти был взволнован и покачал головой:

- Наша хирургия рук уступает по месту такому большому пространству реабилитационного кабинета, как мы можем дать вам такой реабилитационный кабинет? Кроме того, вам нужна не маленькая зона.

- Мы попросили директора Хо, и сейчас мы ремонтируем старый склад. После ремонта площадь нашей реабилитационной комнаты будет большой, и мы сможем отдать вам часть реабилитационной комнаты.

- Это не то, что я могу решать.

Ксяоти, глядя на Чжэн Ци, лежащего на операционном столе, сказал:

- Тогда увидимся в реабилитационной комнате завтра в пять утра.

После того, как Ксяоти освободился, он быстро убежал.

Лин Жань лениво раздумывал. Он обернулся назад, чтобы убедиться, что состояние пациента в норме, кивнул и вышел из операционной. Затем он пошел в соседнюю палату, чтобы продолжить делать операции.

Лу Вэньбинь устался на спину уходящего Ксяоти, немного подумал, и сказал Су Цзяфу рядом с ним:

- Су, этого пациента надо отправить в палату реабилитации.

- Конечно.

- Когда пациент очнётся, не могли бы вы сначала позвонить мне?

- Что вы хотите сделать?

Су Цзяфу понравилась операция с Лин Жанем, и он был знаком с Лу Вэньбином. Он улыбался и шутил:

- В нашем управлении реабилитационной комнатой все строго, ничего нельзя сделать без согласования.

Комната реанимации также называлась кабинетом пост-анестезиологического мониторинга и лечения (отделение интенсивной терапии). Она была дорого и хорошо оборудована. Например, в реанимационной комнате имелось более 20 коек, которые располагались на хирургическом этаже Юнь Хуа и стоили 10 миллионов юаней.

Что касается операционного блока, предоставляемого в операционной отделения скорой помощи, то не было необходимости быть особо экстравагантным. Так как в общей сложности в

операционной имелось 4 операционных зала, и изначально реанимационный зал был оборудован только двумя кроватями и тремя наборами инструментов для мониторинга, а также большим количеством лекарств. Это стоило менее 100 000 юаней.

После того, как Лин Жань увеличил объем операций, несколько расширилась и реанимационная палата, количество коек увеличилось до 6, а также увеличилось количество врачей-анестезиологов, оснащение мониторинговым оборудованием и медсестрами увеличилось в той же пропорции, но не стало более дорогостоящим.

Лу Вэньбинь очаровательно улыбнулся и сказал:

- Доктор Су, я обменяю вашу новость на два рысака.

Су Цзяфу некоторое время подумал и сказал:

- Сегодня вы отвечаете за перенос табуретки.

- Договорились.

Лу Вэньбинь согласился.

Прошло некоторое время и ещё нескольких операций. Су Цзяфу позвонил Лу Вэньбиню.

Лу Вэньбинь завершил предоперационное инструктирование, сократив его до двух-трех предложений, повернулся и пошел прямо в палату реабилитации. Он увидел, как Чжэн Ци качает головой.

- Господин Чжэн, как вы себя чувствуете?

Лу Вэньбинь еще раз спросил.

- О... Я ...

Чжэн Ци, который только что очнулся от наркоза, еле говорил и был растерян, он спросил:

- А как же Пан Хуа? Это была операция Пан Хуа?

- Вы знаете заместителя директора Пана Хуа?

У Лу Вэньбиня посветлело лицо.

- Он мой шурин.

Чжэн Ци снова спросил:

- Вы позвоните ему и моей жене?

- Я попрошу сначала отвезти вас обратно в палату.

Лу Вэньбинь сказал ещё пару слов, вернул пациента медсестре, оставив его ей, вытащил мобильный телефон, нашёл номер Лин Жаня, покачал головой и продолжил скользить пальцем вниз. Затем нашел номер Хо Цунцзюня, шурясь и улыбаясь, набирал номер:

- Доктор Хо, угадайте, кого я встретил.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1119295>